

ФИЛОСОФСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ГЕРДА АХЕНБАХА КАК ПОПЫТКА ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ФИЛОСОФИИ

Тихонов С.В.,

*аспирант НовГУ имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия
Научный руководитель – Маленко С.А., доктор филос. наук, профессор*

Ключевые слова. Практическая философия, философское консультирование, Герд Ахенбах, психологическое консультирование.

Keywords. Practical philosophy, philosophical counseling, Gerd Achenbach, psychological counseling.

Положение философии в современном социуме противоречиво. Яркой иллюстрацией шаткого положения некогда «царицы наук» в России стало невключение философских специальностей в первоначальный список Минцифры [1] в рамках законопроекта по освобождению специалистов IT-компаний при объявлении частичной мобилизации в сентябре 2022 года. Автор считает, что нужно исследовать опыт предыдущих попыток популяризации и искать новые решения. В рамках этой статьи мы рассмотрим один из примеров подобного вызова и обозначим вопросы, которые из этого вызова следуют.

Отметим, что философы пытаются решить проблему прагматики собственной деятельности достаточно давно. В аналитической традиции вопрос практического применения и позиционирования философии в глазах целевой аудитории успешно решен: в англо-американских университетах философия аккуратно встроилась в ряд других наук, с одной стороны, не претендуя на какое-либо особое положение, с другой – занимаясь конкретной работой с языком, в результате которой обучающиеся разных специальностей стремятся мыслить ясно и свои мысли излагать [2]. Это очевидно полезно и не требует каких-либо дополнительных обоснований. В континентальной традиции (к которой генетически относится и русская философия) с прагматикой дело обстоит традиционно непросто. Чем дальше, тем сложнее философии становится синтезировать в единую картину мира достижения частных наук.

Философское консультирование, оформившееся как направление в 1980-х годах, стало одной из попыток репозиционирования со стороны континентальной философии, попыткой противоречивой, но интересной. Сейчас, по прошествии более чем тридцати лет, адепты и идейные вдохновители философского консультирования и его отдельных течений пытаются вести не только консультационную деятельность, где составляют, по сути, конкуренцию психологам и психотерапевтам, но и внедряются в бизнес-среду, где предлагают HR-отделам услуги профайлинга (анализа речи кандидатов и составления их профилей для более эффективного отбора кандидатов), выступают в роли коучей для предпринимателей, руководителей, топ-менеджмента, проводят стратсессии по работе с мышлением и т.п.

Успешно ли это происходит? Надо признать – не очень. Почему течение, которое замахивалось на то, чтобы перевернуть представление о философии и сделать её популярной так и осталось узкоспециализированным клубом по интересам? Изучение этого опыта может дополнить наше представление не только о помощи человеку в ходе консультационного процесса, но и о применимости философии для решения прикладных задач такого рода. Автор уверен, что внимательное рассмотрение этого направления необходимо начинать с истоков. Где-то там находится или развилка, которая завела путников по ложному пути, или ответ, что в этой области, в области философской практики – нет необходимой энергии для ренессанса или «бытия-заново».

Философское консультирование является первой и наиболее укорененной, институционализированной формой осуществления философской практики. Это форма индивидуальной или групповой работы с клиентом представляет собой одну консультацию или серию встреч, которую ведет и направляет философ-консультант.

Любой разговор об истоках философского консультирования – это разговор о Герде Ахенбахе, знаковой и противоречивой фигуре. Он, с одной стороны, является едва ли не самым упоминаемым представителем движения, который задал матрицу его дальнейшего существования на десятилетия, а с другой стороны крайне велико количество критических копий, сломанных о его подходы.

Его принято считать пионером, поскольку именно Ахенбах в 1981 году открыл первый центр по философскому консультированию, а в 1982 – основал немецкоязычное (Германия, Австрия и Швейцария) «Общество философской практики» [3, с. 79], которое с 1998 года становится интернациональным (Die Internationale Gesellschaft für Philosophische Praxis, IGPP [4]). В настоящее время ассоциации философов–практиков существуют почти во всех регионах мира. «Многие философы на протяжении всей истории использовали философскую рефлексию, чтобы обращаться к жизненным проблемам, и Ахенбах был, конечно, не первым. Но он был первым, кто сделал эту деятельность отдельной сферой, основав профессиональную ассоциацию» – отмечает Ран Лахав [5, 7].

Итак, что сущностно предложил миру Ахенбах? Во–первых, он попытался отменить академическую локализацию философии и вернуться к практике софистов. Для него и для других философов–практиков врагом №1, главным жупелом является *академическая* традиция, *академический* контекст, *академическая* философия в целом. О ней равно раздражённо отзываются все ключевые представители разных направлений внутри философского консультирования. «Философская практика выступает против главного требования академической философии и поэтому враждебна ей. Она должна ориентироваться на темы, проблемы и *вопросы, которые занимают того, кто обращается к философу (курсив мой – С.Т.)*, а не на то, – как это привычно для университетских преподавателей философии – что берется из их собственного репертуара» – говорит Ахенбах [6, с. 99]. В целом философская практика наследует здесь греческой традиции, начавшейся с софистов. Как изящно замечает А. Секацкий, «достоинством софистики было умение дать ответ именно на заданный вопрос, притом в пределах компетенции вопрошающего, не ссылаясь на эзотерическую мудрость, находящуюся где-то за семью печатями и недоступную профанам» [7, с. 69].

Во–вторых, Ахенбах, решил заимствовать у психотерапии формат личных консультаций, чтобы сделать профессию философа презентабельной и прибыльной. «Выбор следовать за психотерапией и использовать формат консультирования остался с нами с тех первых лет» [5, 10]. Выбор этого формата был обусловлен успехами психиатрии и психологии в 1970–х и подразумевал работу с целевой аудиторией, которая нуждается в помощи. Но как выяснилось, если для психолога помощь клиенту является ключевой задачей, то для философа–практика, искателя истины и систематизатора мировоззренческих установок, терапевтические цели ушли на второй или даже третий план.

В–третьих, Ахенбах предложил неординарный для консультирования методический подход, основанный на феноменологических принципах и идеях экзистенциальной философии. Метод Ахенбаха – это метаметод «за пределами метода», как его изящно окрестил Шломит К. Шустер [8]. «Согласно Г. Ахенбаху, философия работает, скорее, над методами, чем при помощи методов. Подчинение методам является делом науки, а не философии. Философское размышление является не движением по заранее проложенным путям, а вечным поиском “правильного пути” заново, оно не занимается совершенствованием техник размышления, но проясняет их. И потому цель его состоит не в том, чтобы показать собеседнику философски выверенный жизненный путь, но помочь ему продвинуться вперед по своему собственному пути» [3, с. 87].

Ахенбах последовательно отстаивает позицию, что философская лекция не является предметом исцеления, что философ–практик каждый раз в каждом конкретном случае становится ответственным за каждый частный особый случай. И никакой метод в отдельности (сократический диалог в том числе) не может быть универсальным. В 2018 году Ахенбах произнес речь, где отметил, что сократический метод, о котором так любят спорить и на который любят ссылаться философы–практики и психологи — по сути, и не метод вовсе [9, с. 125].

Ахенбах сформулировал правила, которым должен следовать философский практик: «*Во-первых*, консультант должен понимать, что нет двух одинаковых людей, и, как следствие, он должен адаптироваться к различным потребностям каждого клиента. *Во-вторых*, консультант должен попытаться понять своего клиента и помочь ему сделать то же самое. *В-третьих*, как бы это ни было заманчиво, консультант не должен пытаться изменить своего клиента. *Наконец*, консультант должен усиливать перспективу своего клиента, и он должен поддерживать своего клиента всем, что кажется ему подходящим» [10, с. 55–56].

Одну из главных претензий коллег к Ахенбаху выразил Самуэль Зинаич, который практически заметил, что клиентов мотивирует обращаться к философу–консультанту какая–то затруднительная ситуация, а дальше возникает патовая позиция. Если консультант берет на вооружение метод Ахенбаха, его радикальный скептицизм, который требует отнестись с недоверием ко всему, что «считает себя правильным, устоявшимся, убедительным, несомненным» [10, с. 52] и установку на невозможность и даже отказ от решения проблемы за клиента – то даже при искреннем желании помочь клиенту, консультант берёт на себя столь жесткие метафизические обязательства, в которых он не может ни толком помочь, ни даже объяснить клиенту каким способом он будет с ним взаимодействовать. В таких условиях странно рассчитывать, что клиент будет доволен и захочет вернуться еще раз к этому процессу, который почему–то называется консультированием [10, с. 62].

Заключение. Поскольку формат статьи ограничен, поступим следующим образом. Вопросы и искусство их задавания – одна из ключевых компетенций практического философа и одновременно и наиболее логичная форма резюмирования подобного материала. Итак, два вопроса к философскому консультированию:

Вопрос №1. Есть ли будущее у философского консультирования как формата? В своей программной статье Ран Лахав сомневается в этом: «Больше чем три десятилетия спустя после того, как возникло наше движение, его численность все еще очень мала, мало наших клиентов, и широкая общественность не осведомлена о нашем существовании. <...> Мы представляем собой только несколько сотен практиков во всем мире, за которыми следует весьма небольшое количество людей. <...> Мы не можем игнорировать статистику, особенно учитывая наше намерение сделать философию близкой широкой публике. Мы должны спросить себя: мы действительно даем людям что–то значимое, чтобы они следовали за нами? Насколько этот вклад важен для их жизни?» [5, 9]

Вопрос №2 – это вопрос метода. Психологи и психотерапевты имеют в наличии несколько сотен различных методологических подходов и фреймворков, которые могут быть использованы для помощи пациенту. Зачастую на стороне психологов играет и так называемый «эффект Келли» [11] в соответствии с которым пациенты, обращающиеся за помощью, легко принимают любые объяснения своих проблем и стремятся изменить свою жизнь в соответствии с ними. Решающим фактором воздействия, согласно выводу американского психолога, являются не сами психологические интерпретации, а то, что они дают возможность клиенту увидеть ситуацию по–новому, изменить привычный способ мышления. Примерно одинаковая успешность всех психологических школ, коучей и даже шарлатанов объясняется тем, что любая техника, приводящая к изменению неадекватного убеждения, на какой бы теории она ни основывалась, – будет эффективна. Таким образом психология, будучи интенционально направленной на клиента и помощь ему [12, с. 13–16], обладая множеством методик, примерно равно эффективных, имеет в практическом терапевтическом плане огромную фору перед философией, которая, в сущности (и тут сложно не согласиться с Ахенбахом) работает скорее не методами, а *над* методами. Стоит ли философии играть на поле психологии, ограничивая себя определенными методологическими рамками? Это ли достойный финал нескольких тысяч лет развития философской мысли?

Оба эти вопроса пока остаются открытыми.

1. Список был опубликован 26 сентября 2022 года в телеграм–канале Минцифры: <https://t.me/mintsifry/1512> (дата обращения 09.09.2023). Ссылка на файл с расширенным списком специальностей: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/712-graf.pdf> (дата обращения 09.09.2023).

2. Быстров В. Ю. Конфигурация проблемного поля современной философии. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KvQI9NY1t4s> (дата обращения 09.09.2023)

3. Язык философской практики: краткий словарь–презентация. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, – 2018. – 192 С.
4. Die Internationale Gesellschaft für Philosophische Praxis, официальный сайт. URL: <https://www.igpp.org/> (дата обращения 08.05.2023).
5. Лахав, Р. Философская практика – QUO VADIS? // Социум и власть. – 2016. – № 1 (57) – С. 7–14.
6. Ахенбах, Г. Б. Основное правило философской практики / Г. Б. Ахенбах // Социум и власть. – 2016. – № 6(62). – С. 99–106.
7. Секацкий А. Прикладная метафизика. – СПб.: Амфора, – 2005. – 414 С.
8. Schuster, Shlomit C. Philosophy Practice. – Greenwood Press, – 1999.
9. Борисов, С. В. Философская практика "на распутье": итоги 15–й Международной конференции по философской практике (25–29 июня 2018 года, Мехико, Мексика) / С. В. Борисов, Л. Гинзбург, Р. В. Пеннер // Социум и власть. – 2018. – № 4(72). – С. 124–134.
10. Zinaich, Samuel. Gerd B. Achenbach's 'Beyond-Method' Method // International Journal of Philosophical Practice 2004/01/01. PP. 52–62.
11. Впервые термин употреблен автором статьи в телеграм–канале «Белый В2В–маркетинг». URL: <https://t.me/trueb2b/140> (дата обращения 23.05.2023 года).
12. Нельсон–Джоунс Р. Теория и практика консультирования, – СПб.: Питер, 2002. – 464 С.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЫ В КОНКРЕТНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКЕ

Турбинский А.А.,

*студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – **Хилькевич В.В.,** ст. преподаватель*

Ключевые слова. Правовой институт государственной измены, законодательство, уголовный, уголовный кодекс, история развития.

Keywords. Legal institution of high treason, legislation, criminal, criminal code, history of development.

Статья посвящена исследованию и сравнительной характеристике норм уголовного законодательства БССР и Республики Беларусь, предусматривающих признаки измены государству.

Цель данной работы состоит в том, чтобы рассмотреть в более полном и всестороннем аспекте такое социально-правовое явление, как государственная измена, проанализировать развитие института государственной измены, выявить ее особенности и отличительные черты, свойственные изучаемым источникам уголовного права в исследуемый период времени.

Несмотря на повышение правовой культуры личности, правосознания общественности, реализацией всем мировым сообществом комплекса мер по содействию воспитания граждан в духе уважения к законности актуализируется проблема появления новых форм преступной деятельности против безопасности Республики Беларусь, опасность представляют не только внешние угрозы, но и враждебная деятельность, подрывающая устои и внутренние принципы строительства белорусской государственности, а также представляя экзистенциальную угрозу для самого государства.

Важнейшая на наш взгляд цитата, в полной мере отражающая суть происходящего: «Закон – величественная статуя, перед которой снимают шляпу, но проходят мимо».

Современная экстраординарная ситуация определяет необходимость выработки новых и модернизации имеющихся правовых мер, обеспечивающих национальную безопасность государства. Нынешние реалии определяют важность эффективности всех структур белорусского общества. Правовая система в Беларуси оперативно реагирует на изменения, связанные с формированием новой модели общественного развития.

Материал и методы. В основе материала для исследования были использованы нормы уголовного закона разных исторических эпох, а именно: УК БССР 1960 г и УК Республики Беларусь 1999 г с изм. и доп. от 9 марта 2023 г.

Методами исследования являются методы анализа, синтеза, правовой компаративистики, а также ретроспективный метод.